

Переродившись, он понял, что семье Гу необходимы скрытые силы, которые могли бы противостоять власти, находясь вне поля зрения градоначальника Юньчэна. Для всего этого требовались деньги, и торговля морскими товарами, приносящая быструю прибыль, стала неизбежной. Перед тем как заняться этим делом, ему нужно было решить две проблемы: вопрос с поддельными документами и получение начального капитала от семьи Гу. Он решил сначала отправиться в город Тао, чтобы выполнить необходимые условия.

Он мог бы скрыть от всех, включая Сюэ Цзя, свой план с оформлением документов в Тао. Однако, вспомнив, как в прошлой жизни Сюэ Цзя провел семь лет в забвении, запертый в заднем дворе семьи Гу, он не смог остаться равнодушным. После долгих размышлений он решил оформить документы и для Сюэ Цзя. Если тот захочет пойти по пути государственной службы, то неизбежно столкнется с давлением со стороны градоначальника Юньчэна Сюэ Юйвэня, который не позволит родственникам семьи Гу добиться успеха. В таком случае смена личности будет для него более выгодной. Если же Сюэ Цзя решит пойти по пути торговли, то сможет помочь ему в тайных делах.

В любом случае, он не позволит Сюэ Цзя снова исчезнуть из виду, как это произошло в прошлой жизни. Он не станет скрывать это от него.

Сюэ Цзя действительно был удивлен:

— Поддельные документы? Зачем они нужны?

Гу Хуайюй говорил медленно и глубоким голосом:

— Цзяэр, хотя первые восемнадцать лет моей жизни прошли в бездействии, я не хочу оставаться таким вечно. Я хочу добиться чего-то сам. Если ты решишь пойти по пути государственной службы, я помогу тебе всё устроить. Если же ты захочешь заниматься торговлей вместе со мной, я не стану скрывать от тебя своих дел.

Сюэ Цзя смотрел на Гу Хуайюя в замешательстве, не сразу понимая смысл его слов. Через некоторое время он с некоторой неуверенностью произнес:

— Хуайюй, ты... кажется, стал гораздо спокойнее и рассудительнее.

Да, в теле восемнадцатилетнего юноши теперь жила душа двадцатилетнего мужчины. Сколько лет прошло...

Гу Хуайюй улыбнулся, погладив Сюэ Цзя по голове:

— Разве это плохо?

Не дожидаясь ответа, он снова улыбнулся и спросил:

— Ты уже решил, чем хочешь заниматься? Если пока не знаешь, подумай немного.

Сюэ Цзя больше не заикливался на изменениях в характере Гу Хуайюя. Каким бы тот ни был, он оставался тем самым Гу Хуайюем, которого он знал с самого начала. Что за важность в его характере? Сюэ Цзя взял Гу Хуайюя за руку и сказал:

— Не нужно думать. Я хочу заниматься торговлей вместе с тобой.

Гу Хуайюй нахмурился. Насколько он знал, Сюэ Цзя до свадьбы с ним писал прекрасные

сочинения, и если бы он решил пойти по пути государственной службы, это было бы для него более выгодно.

Сюэ Цзя, видя его выражение лица, объяснил:

— Это не только ради тебя. Мне не нравится идея служить при дворе. Я бы предпочел путешествовать по всему миру и увидеть далекие земли.

Он говорил правду, но до свадьбы с Гу Хуайюем он действительно думал о государственной службе как о способе избавиться от контроля семьи Сюэ. Однако теперь его взгляды изменились. В глубине души он хотел быть ближе к Гу Хуайюю, чем к службе при дворе.

Подумав, Гу Хуайюй погладил Сюэ Цзя по голове и с облегчением улыбнулся:

— Хорошо, тогда мы всегда будем вместе.

Жить вместе, умереть вместе.

Гу Хуайюй шел, спотыкаясь, в темноте, вокруг была лишь непроглядная тьма, и он ничего не мог разглядеть.

Неизвестно, сколько времени он шел, но в слабом свете он увидел своего отца. Гу Чжунмин, с растрепанными волосами и кровью, текущей из всех отверстий на лице, с широко открытыми глазами, словно не мог смириться со смертью.

— Отец! — вскрикнул Гу Хуайюй, бросаясь к нему, не обращая внимания на ужасный вид.

Он схватил его, но когда поднимал, в его руках оказался его старший брат Гу Хуайюань!

Гу Хуайюань тоже был с кровью, текущей из всех отверстий на лице, его лицо было синим, а взгляд, устремленный на Гу Хуайюя, был полон ненависти. Он издавал странный смешок:

— Хуайюй, ты погубил всю нашу семью, ты погубил мою жену и детей, почему ты еще не умер? Почему ты еще не умер?

— Ааа! — закричал Гу Хуайюй, бросив Гу Хуайюаня на землю, и отшатнулся назад, развернулся и побежал.

Вокруг все еще была тьма, но в ней он услышал знакомый голос:

— Спаси меня, спаси меня!

Это был Сюэ Цзя, Цзяэр!

Гу Хуайюй лишь на мгновение замешкался, но затем без колебаний побежал на звук. В темноте появились решетки тюрьмы, за которыми лежал молодой человек в изорванной одежде, его прижимали к земле и унижали. На лице юноши были видны боль и отчаяние, Гу Хуайюй ясно видел, как по его лицу текли слезы.

Он изо всех сил бился о решетку, но она не поддавалась, была крепкой, как железо. Гу Хуайюй был в отчаянии, его глаза готовы были наполниться кровью. Он ударился головой о решетку с хрустом, но не почувствовал ожидаемой боли. После удара все исчезло.

Гу Хуайюй почувствовал необъяснимый страх, он начал понимать, что это, возможно, всего

лишь сон. Он чувствовал, что застрял, но не знал, как проснуться.

Он огляделся и увидел фигуру, свернувшуюся в углу, с опущенной головой, вся она была грязной, точно такой, какой Сюэ Цзя был, когда приехал в Тао.

подавив внутренний страх, Гу Хуайюй почувствовал, как сердце наполнилось печалью. Он медленно подошел к Сюэ Цзя, боясь, что тот вдруг исчезнет. Когда он подошел, он, не обращая внимания на грязь, крепко обнял его, голос его дрожал:

— Цзяэр, мы начнем все заново. Я буду хорошо к тебе относиться, не покидай меня.

Человек в его объятиях вдруг поднял лицо, и это было лицо Лянь Цайюя! На лице Лянь Цайюя была все та же чистая и невинная улыбка, но он произносил самые злые слова:

— Хуайюй, ты забыл, Сюэ Цзя умер! Я убил его, он умер! Ваша семья Гу вымерла! У тебя ничего не осталось! У тебя остался только я! Ха-ха-ха!

Гу Хуайюй оттолкнул безумного Лянь Цайюя и медленно отступил назад, словно за ним была стена, и ему некуда было отступить. Он прислонился к стене, покрытый холодным потом, и смотрел, как Лянь Цайюй приближается, его лицо было искажено, а улыбка зловещей:

— Ха-ха-ха, Сюэ Цзя умер, он умер! Все твои надежды рухнули!

— Ты думаешь, что снова живешь? Нет, ты всего лишь видишь сон, это и есть реальность!

— Только я настоящий! У тебя остался только я!

— Ха-ха-ха, у тебя остался только я!

Гу Хуайюй оттолкнул приближающегося Лянь Цайюя, не в силах сдержать страх, и закричал изо всех сил:

— Не-ет! Не-ет! Не-ет!

— Не-ет! — Гу Хуайюй размахнулся ногами, резко выгнулся наружу, весь покрытый холодным потом.

— Хуайюй, что с тобой? — донесся до него знакомый голос, полный заботы.

Гу Хуайюй медленно открыл глаза, и перед ним было лицо Сюэ Цзя. Он сначала резко отшатнулся, но затем, осознав что-то, бросился к нему и крепко обнял, не смея двигаться.

Гу Хуайюй крепко держал Сюэ Цзя, боясь, что в следующую секунду тот исчезнет или превратится в кого-то другого. Хотя он вернулся в прошлое на восемь лет назад, в его сердце всегда была неуверенность. Все это казалось слишком прекрасным, и он боялся, что это всего лишь иллюзия. Однажды он проснется и обнаружит, что семья Гу разрушена, а Сюэ Цзя мертв.

Сюэ Цзя замер, затем медленно похлопал Гу Хуайюя по спине, успокаивая его, его голос был мягким и нежным:

— Тебе приснился кошмар?

Услышав этот голос, Гу Хуайюй, который с момента перерождения всегда был спокоен, не смог сдержать слез. Взрослый мужчина заплакал, его голос дрожал.

Он действительно вернулся.

Тот, кто в прошлой жизни был его последней надеждой на жизнь, не умер. Он был жив, и все еще любил его.

Сюэ Цзя, почувствовав влагу на своем плече, сразу же забеспокоился:

— Хуайюй, что с тобой?

Гу Хуайюй молча обнял Сюэ Цзя, тихо сказав:

— Дай мне немного подержать тебя.

Боль и давление, накопленные в прошлой жизни, вырвались наружу во сне. Гу Хуайюй чувствовал облегчение, ведь у него был Сюэ Цзя. Этот человек всегда был рядом, стоило лишь протянуть руку, чтобы обнять его. Как хорошо.

Через некоторое время Гу Хуайюй успокоился, он молча смотрел на Сюэ Цзя, его лицо было печальным:

— Мне приснилось, что ты умер.

<http://bllate.org/book/17686/1649949>